

Глава 1. Часть 4.

"Ты один из беженцев?", спросил человек с широкими плечами.

"Да. Вроде".

"Как я уже сказал, не беспокойся, если у тебя нет твердого намерения".

"Глядя как ты одет, не думаю, что тебе это нужно", - сказал остроглазый парень, немного насмешливым тоном. Можно было с уверенностью предположить, что он не очень хорошо относился к привилегированным сословиям.

"А тебе это надо?"

"Деньги. Компенсация".

"Понятно. Если ты доброволец, то получишь компенсацию..."

Теперь было очевидно, что он это учел. Часть денег будет пожертвована из состояния Торгового объединения Крамера.

"А, вот почему вы все..."

"Это верно для некоторых, но здесь есть разные люди. Я? Я пришел сюда не за деньгами", - заявил мужчина с широкими плечами.

Матиас вспомнил, что сказал ранее этот человек. "Конечно, твоя жена и дети".

"Понимаешь, я был уверен, что они придут раньше меня. Потом я слышал, что они не смогли найти повозку. Поэтому у меня нет выбора, я должен вычистить титанов, если хочу снова увидеть их"

"Кажется, здесь есть люди из Фуэрты, бедняки. В немалом количестве", - добавил пухлый человек своим писклявым голосом.

"Это заманчиво. Тебе гарантированы деньги, и если убьешь титана, станешь героем".

"Чертовы дураки, и таких много". Человек с широкими плечами задумчиво посмотрел вперед.
"Они их не видели. Только поэтому они могут так говорить".

"Ты имеешь в виду, что видел? Титанов, нападающих на кого-то?"

"Не только видел - я был бы мертв, если бы был на две повозки позади"

"Вау..."

Мысли Матиаса метнулись к Рите. Да. Есть шанс, что этот человек знал, в безопасности она или нет.

"А солдаты? Солдаты Гарнизона. Они были там с вами?"

"Были. Почему ты спрашиваешь?"

"Как у них были... дела?" Матиас запнулся.

Мужчина выглядел озадаченным, но прищурился, как бы просматривая воспоминания. "Они делали все, что могли. Дрались, чтобы защитить нас. Я наблюдал через дырку в брезенте, поэтому я не могу сказать точно. Даже тогда..." Он замялся.

"Что?"

"Я слышал, что большинство из них погибло. Не могу сказать, что я удивлен. Это был ад".

Говорят, что титаны пожирают своих жертв без разбора. Этот человек, без сомнения, был непосредственным свидетелем такого зрелища.

На мгновение в сознании Матиаса возник образ Риты, корчащейся в агонии, но он быстро отбросил её и задал еще один вопрос. "А девушка со светлыми... С короткими светлыми волосами? Вы не видели кого-нибудь?"

"Не думаю. Можешь быть уверен, это было бы последним, что я бы помнил. Я думаю, это верно для всех нас".

Теперь трое мужчин мрачно смотрели на Матиаса. Они, несомненно, догадались о его затруднительном положении.

Толстяк открыл рот. "Этот солдат, она твоя подруга?"

"Да. Подруга."

"Здесь много таких, как ты", - сказал широкоплечий мужчина.

"Люди, у которых был убит любовник или семья, добровольно вызвались, с желанием отомстить".

"Это не значит, что они лучше нас. Я иду добровольцем, чтобы поддержать себя, чтобы не попрошайничать на улицах", - раздраженно пробормотал остроглазый.

Человек с широкими плечами кивнул. "Ты волен поступать, как хочешь".

"Но", - Матиас задал широкоплечему мужчине неожиданно возникший у него вопрос, - "Как вы можете делать это, пережив такой травмирующий опыт?"

"Я вижу это по-другому". Он пожал мускулистыми плечами. Вероятно, он занимался тяжелым ручным трудом.

"Из-за того, что я пережил, мне нужно сражаться, чтобы моя семья никогда не проходила через это".

После этого, Матиас поблагодарил этих троих, а затем встал в хвост очереди. Само собой разумеется, что он решил стать добровольцем в операции по возвращению Шиганшины. В рамках этой операции он мог путешествовать за пределами стены. Это означало, что он сможет добраться до Кинты. В отличие от человека с широкими плечами, интерес Матиаса был не в том, чтобы сначала сразиться с титанами. Его самой насущной необходимостью было убедиться, что у Риты всё хорошо. Он надеялся, по возможности, вернуть ее в Фуэрту, где все было, по крайней мере сейчас, безопасно.

Солнце опускалось, распространяя все более длинные тени. Волонтеры и здания медленно скрывались в сплошной темноте, даже когда Матиас смотрел на них.

Он внезапно опомнился.

Неужели ему действительно нужно зайти так далеко? Это правда, что он дорожил Ритой как другом. Она была единственным человеком в мире, которому он мог полностью доверять. Той, кто принимал его таким, какой он есть. С ней он чувствовал себя защищенным.

Другими словами, он был влюблен.

Незыблемая истина впервые появилась именно в этот момент.

Тем не менее, какая-то трезвомыслящая его часть стала предупреждать: "И что? Ты позволишь каким-то мимолетным эмоциям забрать лучшее, что у тебя есть? Отпусти ситуацию. Живи в соответствии со своим статусом".

Как ни посмотри, эти последние мысли были верны.

Даже если бы Рита чувствовала то же самое, они никогда не смогли бы остаться вместе. Даже если бы он вернул ее из Кинты, столкнувшись с величайшими опасностями, единственным результатом было бы "спасение близкого друга", почти ничего. Не лучше ли остаться в Фуэрте, подчиниться отцу, изучать его бизнес и подготовиться к будущему? Он был наследником состояния Крамера, будущим главой семьи. Подвергнуть себя физической опасности, и все ради одной девушки - не было поведения более эгоцентричного, настолько совершенно не связанного со служением людям.

И все же ... Матиас не мог заставить себя выйти из очереди. Если что ему и надоело, так это медленное продвижение очереди.

Образ Риты отказывался покидать его мысли. Он был сам не свой от беспокойства, что она тяжело ранена или страдает от голода. Матиас собирался добраться до Кинты всеми правдами и неправдами. Им овладело предчувствие. Как будто кто-то другой определял его действия, его решения.

Возможно, я не достоин унаследовать имя Крамера.

Чтож. Так тому и быть.

Солнце зашло, и сквозь окна начали мерцать огни.

Единственное, чего боялся Матиас, было, что они объявят, что закончили на сегодня. Этого не произошло - вместо этого его очередь подошла быстрее, чем он ожидал.

За длинным столом сидели трое солдат. Обстановка позволяла трем добровольцам стоять вместе перед ними.

За солдатами потрескивал костер, проливая свет на лица добровольцев.

Матиасом занялся солдат с угрюмым лицом и ярко - белыми волосами. Должно быть, он был одного возраста с Йоргом, но в гораздо лучшей форме. Слегка красноватый нос был, видимо, результатом регулярного выпивания.

"Очередной беженец?"

"Да".

В результате беседы с остроглазым парнем, широкоплечим мужчиной, и толстяком, Матиас избавился от нервозности, которую чувствовал, когда разговаривал с такими неотесанными людьми. Все трое, скорее всего, примут их заявления без каких-либо заминок. Матиас решил, что они добродушные люди. Может быть, даже проявят сочувствие к его положению.

"Имя, возраст, предыдущий род занятий, проблемы со здоровьем". Беловолосый солдат не поднял взгляда от своих бумаг.

"Крамер, Матиас. Пятнадцать. Предыдущие занятия..." Матиас невольно запнулся. Как это объяснить? Он никогда не занимался какой-то работой. Он сопровождал своего отца при закупках... изучал методы ведения переговоров... помогал собирать документы. Что он мог сказать, чтобы описать все это? "Умм ... помощник, в торговом объединении. Со здоровьем проблем нет".

"Ага. Ладно, я думаю, вы можете быть полезны в качестве кого-то вроде снабженца". По какой-то причине беловолосый солдат прервался и положил перо. Он медленно поднял взгляд. "Вы сказали Матиас Крамер?"

"Да"

"Подождите минуту".

Солдат встал со своего места. Не отводя глаз от Матиса, он остановил подчиненного, который проходил мимо, и что-то пробормотал. Подчиненный, также глядя на Матиаса, сказал что-то в ответ. Беловолосый солдат кивнул, затем вернулся и опустился на свое место. Солдат сбоку от него, со странно тонкими бровями, вглядывался в него, как будто у него было что-то добавить, но беловолосый солдат просто покачал головой: Оставь это мне.

Матис сжал руки в кулаки. Что происходит? Какая-то проблема? Возраст? Нужно согласие родителей? Он видел, как другие юноши его возраста, получали одобрение их заявлений без проблем. Неужели у него не получилось?

Беловолосый солдат нашел документ в одной из стопок на столе и, подняв его таким образом, чтобы скрыть содержимое, начал перелистывать страницы.

В конце концов, его рука остановилась; его глаза несколько раз метнулись между Матиасом и листом бумаги. Наконец, он проговорил.

"Прости, тебе нужно домой".

Кровь Матиаса закипела, потом застыла. "А?"

"Ты не... подходишь".

Тон солдата явно изменился. Почему?

"Ерунда какая-то. Я точно в лучшем состоянии, чем люди, которые только что были здесь".

"Я видел, что передо мной была женщина! Вы приняли ее! Почему я не..."

"Боюсь, я не могу сказать. Вам нужно покинуть очередь".

"Наглость!"

Кто я, по-твоему... Начал говорить Матиас, когда его осенило. Дело не в том, что солдат не знал, кто он. Наоборот. Именно потому, что он знал или был проинформирован, кем был Матиас, он отказывался принять заявление.

"Отец..." Прочитать мысли сына не стоило никакого труда для председателя Торговой ассоциации Крамера. В этом не было никакой тайны. Разве невероятные таланты Йорга не помогали ему править, как одному из магнатов города?

Матиас глубоко вздохнул, медленно выпустив воздух.

"Понятно."

"Мы были бы рады принять вас в обычном порядке", - добавил беловолосый солдат, выглядя извиняющимся. "Но я боюсь, что результат был бы тем же, кто бы ни сидел здесь".

Это означало, что инструкция была разослана всем подразделениям Гарнизона: Отказать на заявление Матиаса Крамера. Матиас знал, что на этом его план поездки в Кинту путем присоединения к операции был практически завершен.

Он кивнул беловолосому солдату в ответ и ушел.

КОНЕЦ ГЛАВЫ 1

<http://tl.rulate.ru/book/10738/208409>